Цзинцзин училась в одном из медицинских университетов столицы, также восьмилетней программе «бакалавр-доктор», одном из лучших в стране. Многие считают, что отличники учёбы должны быть оторваны от мира, но Цзинцзин была всесторонне развитой: прекрасно играла на скрипке, имела красивый почерк, была оптимистична и жизнерадостна, являясь «богиней» в сердцах многих.

— Не могу успокоиться!! Председатель!! Говорю тебе, «Соломенная собака», кажется, тоже медицину изучает!! Он сам сказал, в каком он может быть медицинском вузе в Шанхае??? Моудань??? Цзяода? Врядли в вашем?? Хотя «Соломенная собака», вроде, не особо хорошо учился… Наверное, уровень техникума.

Но, в отличие от представлений Цзинцзин, максимальный балл на гаокао в Шэньчэне — 630, Сяо Ван, вернувшись из столицы в Шэньчэн, без опыта и за год подготовки набрал 520+, что было непросто. Этого хватило бы даже для поступления в Моудань с запасом, чем Сяо Лю очень восхищался.

Сяо Лю в своё время от скуки любил решать задачи гаокао со всей страны, хорошо знал шэньчэньские варианты — они были сложными, с большим элементом случайности, ощущения как на американских горках.

— Почему ты так помешана на «Соломенной собаке»? — Хотя писатель под псевдонимом «Соломенная собака» — Сяо Ван — сидел рядом и стучал по клавиатуре, Сяо Лю всё же не рассказал подруге, что «Соломенная собака» — его однокурсник.

— Потому что мне очень хочется посмотреть, как выглядит «Соломенная собака»! Кстати, я недавно в интернете увидела одного красавчика, очень в моём вкусе, именно таким я и представляла «Соломенную собаку», смотри!

С появлением картинки на экране Сяо Лю увидел фотографию Сяо Хуана и чуть не опрокинул кружку. Честно, Сяо Лю не отрицал, что Сяо Хуан красив, да ещё и типаж, который нравится Цзинцзин — с густыми бровями и большими глазами. Но Сяо Лю попытался представить лицо Сяо Хуана внизу… было больно для глаз.

— Нет, я отказываюсь…

— Хм, ты просто завидуешь… — Слова Цзинцзин Сяо Лю принимал, потому что ему и правда нравились лица с густыми бровями и большими глазами, но это должны были быть глаза, как у Сяо Вана, с лёгкой ноткой жалости, а не скрывающие жестокость глаза Сяо Хуана.

— Но, Председатель, кстати, стиль «Соломенной собаки» в последнее время сильно изменился, я не совсем привыкла.

— А что сейчас за стиль у «Соломенной собаки»…

— Полный текст без интима.

— ??? — Вспомнив прежние статьи с их разнообразием красок, разблокировкой всевозможных поз и откровенными сценами, от которых у самого Сяо Лю глаза лезли на лоб, сейчас действительно было сложно перестроиться. Неужели поступление в этот вуз тоже сделало его воздержанным? Если так, может, хотя бы часть внимания уделить учёбе?

— Подожди, скину тебе посмотреть. — Цзинцзин прислала TXT-файл. Поскольку у «Соломенной собаки» была привычка удалять тексты, Цзинцзин сохраняла их с максимальной

скоростью.

Получив документ, Сяо Лю испытал смешанные чувства. В те времена, когда не было сознания авторских прав, распространение статей полностью зависело от TXT-файлов.

Но с тех пор, как он узнал, что автор рядом и пишет, основываясь на личном опыте, чтение текстов «Соломенной собаки» казалось Сяо Лю странным, похожим на вуайеризм.

— Кстати, Сяо Лю, знаешь что? «Соломенная собака» поменял имена всех «верхних» партнёров, этот тип наверняка сменил парня. — С восхищением сказала Цзинцзин. Сяо Лю открыл документ, мельком взглянул и увидел, что «верхний» носит фамилию Лю, от чего у него дёрнулся уголок рты.

Все эти термины — «верхний», «нижний», «единица», «ноль», «медведь», «обезьяна», «бабуин» — Сяо Лю выучил от Цзинцзин. Конечно, тогда он не знал, что чувствовала Цзинцзин. Будучи обладателем соответствующих органов, до изучения анатомии человека Сяо Лю часто чувствовал локальную боль при чтении, выходящую за рамки его понимания. Теперь же он думал, что это была ерунда.

Сяо Лю поискал по ключевым словам и обнаружил, что прежних сцен «включи свет и делай дело» больше не было, и он даже почувствовал некоторое разочарование, потому что хотел посмотреть, избавился ли Сяо Ван от привычки писать про «чёрные дыры в роли нижних». Сяо Лю не любил такие вещи, но то, что писал Сяо Ван, было забавно.

Да, очень забавно.

Используя свою способность читать по странице за взгляд, Сяо Лю быстро пробежался по тексту. Оказалось, что одержимость «нижними-чёрными-дырами» прошла, исчезли и роскошные сцены, язык стал проще, изменился и стиль. От бессмысленных любовных драм он перешёл к этическим детективным историям.

Но если назвать это традиционным детективом, то различные способы смерти там были слишком жёсткими, а если назвать порнорассказом, то всё приходилось додумывать самому.

— Сяо Лю, я скажу, не обижайся, но мне кажется, что «верхний» в нынешних статьях «Соломенной собаки» очень похож на тебя, особенно своей холодностью. Но сейчас такой невозмутимый типаж многим нравится, популярность «верхнего» очень высока. Всевозможные флирты, но до дела не доходит, каждый раз хочется провалиться сквозь экран и стукнуть их головами, понимаешь? Мы все подозреваем, что нынешний парень «Соломенной собаки» может быть импотентом. Ах, знаешь, каждый раз, когда я это вижу, думаю о твоём лице, так смешно, ха-ха-ха-ха, ты же явно «нижний»!

— Боже мой.

Увидев это сообщение от Цзинцзин, Сяо Лю в волнении опрокинул термос, испуганно начал вытирать стол и, обернувшись, увидел, как Сяо Ван смотрит на него, как на психа. С неловкими извинениями Сяо Лю повернулся назад к экрану и увидел, что Цзинцзин уже написала длинное сообщение.

— Правда, мне очень нынешний «верхний». Раньше «нижний» у «Соломенной собаки» был странным, «верхний» — ещё страннее, читать было утомительно, настоящий подлец-верхний и жалкий-нижний. Теперь всё хорошо: один ведёт себя недостойно, другой сразу его осаживает, читать одно удовольствие, ха-ха-ха-ха. Мне нравятся такие, с высоким интеллектом. Может,

«Соломенная собака» повзрослел, стал спокойнее и зрелее. Интересно, что он пережил? Такой верный человек, наверное, тяжело пережил расставание… Но хорошо, что нашёл нынешнего, надеюсь, они будут счастливы…

Только собравшись ответить, Сяо Лю краем глаза заметил, что Сяо Ван подглядывает за ним, и быстро захлопнул крышку ноутбука.

— На что смотришь? Ухмыляешься в экран. — Сяо Ван не знал, с кем переписывается Сяо Лю, но ему было завидно, потому что Сяо Лю никогда так не улыбался, разговаривая с ним.

— Общаюсь с одноклассницей со старшей школы.

— Девушкой?

Прошло много времени, прежде чем Сяо Лю серьёзно посмотрел на Сяо Вана, слегка шевельнул губами и выдохнул:

— Да.

Затем собрал вещи и направился в библиотеку.

Выйдя из комнаты, Сяо Лю окликнули.

— Отличник, помоги посмотреть кое-что. — Сяо Лю прошёл всего две двери, как его остановил однокурсник. Пришлось остаться на месте и объяснять его вопрос.

За эти несколько минут стояния Сяо Лю услышал из своей комнаты грохот и лязг.

— У вас в комнате… с Собакой всё в порядке?..

— Всё в порядке… — только произнёс Сяо Лю, как раздалось два удара «БАМ!» «БАМ!».

Затем донёсся оглушительный крик: «Лю Ю, ты идиот!» — который заставил подошедшего с вопросом однокурсника свернуть учебник, указать на комнату Сяо Лю и сказать:

— Беги скорее, проверь Собаку.

Сяо Лю кивнул, высунул голову, чтобы посмотреть в стекло, и тут «БАМ!» — в него полетел тапок. Сяо Лю испуганно прикрыл голову, боясь, что обувь разобьёт стекло и ранит его. Когда он снова поднял голову, то увидел Сяо Вана, держащего тапок и смотрящего на него. Он открыл дверь:

— Собака, ты в порядке?.. Опять какая-то задача не получается? Давай объясню?

— Не твоё дело, катись!

— Окей. — Уголки губ Сяо Лю опустились, он взял свои вещи и ушёл.

Добравшись до библиотеки и разложив всё, Сяо Лю вдруг увидел, как его QQ подмигнул — это было сообщение от Сяо Вана, ссылка с текстом: «Место, где я публикую обновления».

Сяо Лю открыл её и, надо же, всего за это короткое время Сяо Ван успел обновить текст на 4 000 иероглифов.

Поблагодарив Сяо Вана, Сяо Лю начал читать статью. Сюжет был неплох, но больше всего Сяо Лю привлекли вопросы и ответы в конце каждой главы. От всей души он чувствовал, что небольшие интерактивные моменты после каждой главы были очень интересными.

[В: Автор, сменил парня?]

[О: В настоящее время ухаживаю.]

[В: Автор, почему в последнее время нет «езды»?]

[О: Какая «езда»? В этой жизни не будет никакой «езды», говорю тебе. В конце концов, какая от неё польза? Даже если в голове разблокируешь все позы и «доедешь» до изнеможения, в реальной жизни ничего не получится, будет только тоскливее.]

[В: Тогда, может, лучше водить рикшу?]

[О: Не хочу признавать, что сам, некогда наслаждавшийся ночами любви, скатился до такого, это слишком печально.]

[В: Гав-гав! Можешь попробовать найти с ним общие темы, что он любит?]

[О: Учёбу… Увидев учебник, он радуется больше, чем увидев меня. Чтобы порадовать его, я тоже стараюсь читать. Наверное, это возмездие. Чувствую себя маленьким дурачком, который гонится за отличником и изо всех сил читает книги. Возмездие. Теперь я вдруг понял, почему раньше так много людей спрашивали у меня совета — на самом деле все хотели сблизиться со мной. Всё возвращается на круги своя, плак.]

http://bllate.org/book/15613/1393864